

Сов. культура, 1985, 25 июня

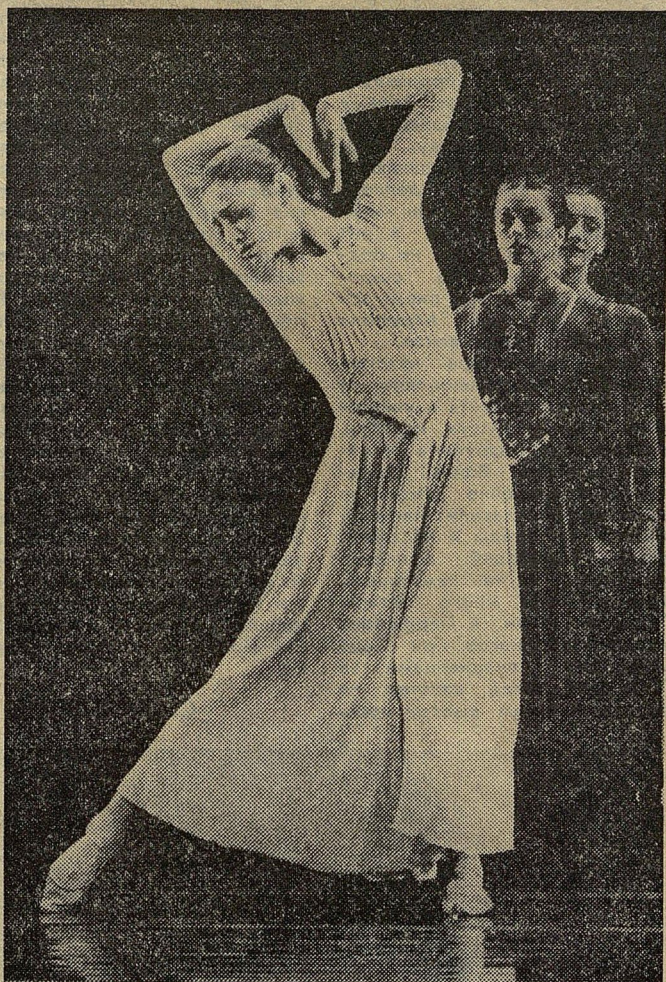
НАКАНУНЕ ЗНАКОМСТВА

27 июня в здании МХАТа на Тверском бульваре в Москве состоится первое выступление Нидерландского танцевального театра, спектакли которого увидят также жители Риги и Ленинграда. В конце мая эта широко известная сейчас труппа с успехом гастролировала в Париже, о чем специально для «Советской культуры» рассказывает корреспондент ТАСС Олег Карасев.

С Парижским городским театром — детищем выдающегося французского театрального деятеля Жана Меркюра — у Нидерландского танцевального театра отношения особые. В 1969 году созданная десятью годами раньше гаагская балетная труппа стала первым иностранным коллективом, приглашенным Ж. Меркюром. И хотя с той поры на сцене этого, пожалуй, самого популярного (в первоначальном значении слова, т. е. «народного») парижского театра выступило много танцевальных коллективов, встреча с артистами из Гааги всегда проходит в особо теплой праздничной атмосфере. Не были исключением и эти гастроли — третье выступление в Городском театре труппы после того, как ее возглавил чешский балетмейстер Иржи Килиан — «один из редких, — по словам парижского критика Рене Сирвена, — современных хореографов, пользующихся одновременно признанием как безоговорочных сторонников классического балета, так и любителей современного танца». Его искусство, отметил он, — это достигающее совершенства единство трех источников вдохновения: классического балета, современного танца и фольклора.

«Для этой труппы характерен прекрасный, очень тонкий стиль, в котором всегда сочетаются танцевальное мастерство, высокий гуманизм и музыкальность, — делится своими мыслями известный французский импресарио, в прошлом солист Парижской оперы Юлий Альгаров, являющийся вот уже 19 лет неизменным организатором зарубежных турне коллектива. — Я давно хотел, чтобы эта труппа выступила в Советском Союзе, так как уверен, что советским зрителям она принесет, как и парижанам, настоящую радость».

Среди показанных в Париже балетов были, в частности, и те, которые увидят москвичи, рижане и ленинградцы. Например, отмеченное безграничной выдумкой хореографическое воплощение лирической фантазии Мориса Равеля «Дитя и волшебство», написанной им в 1920—1925 годах. Прекрасно оформленный, этот балет создает на сцене волшебный мир, сравнимый, как мне показалось, со

знаменитой мхатовской постановкой «Синей птицы». Или поражающая неистовством движений и передаваемых в них чувств постановка балета «Свадебка» на музыку Игоря Стравинского, столь отличающаяся от первой постановки этого балета Брониславой Нижинской.

— Сейчас, — рассказывает Иржи Килиан, — у нас очень напряженный период. В начале июня в Гааге состоялась премьера двух новых постановок. Одновременно мы завершили подготовку всех трех программ для гастролей в СССР.

— Я убежден, — отмечает он, — в важности культурного обмена. В период, когда международная обстановка обострена, как, например, сейчас, контакты между людьми различных стран представляются мне особо важными. Наша труппа гордится успехом, с которым прошли ее выступления в Чехословакии, Польше, с большим желанием мы едем в Советский Союз.

— Как вы сами определяете стиль своих постановок?

— Мне хочется работать так, чтобы нельзя было сказать, что это «стиль Килиана». Невозможно одним стилем передать, скажем, музыку Равеля и Яначека. Мой «стиль» — это способ перевода музыки в движение.

— Какая школа лежит в основе подготовки танцовщиков труппы?

— Только классическая. Глубоко убежден, что она является необходимой основой для того, чтобы дать самим танцовщикам и хореографу возможность плодотворно ра-

ботать в различных стилях. Только эта школа развивает выразительность... пластики, артистизм, физическую выносливость... Современные движения, современный стиль рождаются в ходе работы.

— В вашей труппе нет солистов...

— Да, это так. Каждый из 32 артистов труппы может (и не только может, но и практически делает это) танцевать сольные партии в балете. Я учитываю, конечно, индивидуальные особенности танцовщиков. Но такой принцип представляется мне благоприятным для атмосферы в труппе. И должен сказать, что он у нас «функционирует» хорошо. Творческая «конкуренция» носит здоровый характер, потому что каждый знает, что будет иметь сольную партию. Многие из артистов труппы работают со мной уже восемь—десять лет. В этом, наверное, ответ на вопрос об их отношении к данной системе.

— В ваших балетах много юмора...

— Ему я уделяю большое место. Одним из главных даров, данных человеку, считаю его умение смеяться. Необходимо постоянно стараться давать ему такую возможность. Я не приемлю упаднической, мрачной хореографии.

— Вы в основном ставите небольшие одноактные балеты?

— Если после моего балета зрители испытают некоторое сожаление, что он был коротким, это не так уж страшно, даже, пожалуй, неплохо. Но если у них возникло ощущение, что балет затянут, — это катастрофа!

ПАРИЖ.